

КОНВЕНЦИЯ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ

Distr.
GENERAL

UNEP/CBD/WG-ABS/3/2
10 November 2004

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

СПЕЦИАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА
ОТКРЫТОГО СОСТАВА ПО ДОСТУПУ К
ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ И
СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВЫГОД

Третье совещание

Бангкок, Таиланд, 14-18 февраля 2005 года

Пункт 4 предварительной повестки дня*

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ДОСТУПА К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ И СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫГОД, И ОПЫТА, НАКОПЛЕННОГО В ПРОЦЕССЕ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОБЕЛЫ

Записка Исполнительного секретаря

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В решении VII/19 D Конференция Сторон постановила поручить Рабочей группе с открытым составом по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод разработать и достичь соглашения по международно-правовому режиму доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод с целью внедрения инструмента(-ов) эффективного практического применения положений статьи 15 и статьи 8 j) Конвенции и трех задач, поставленных Конвенцией» и рекомендовала Рабочей группе по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод «действовать в соответствии с кругом полномочий, приведенным в приложении к данному решению^{1/}.

2. Во вступительной части решения VII/19 D Конференция Сторон отметила, что «существует необходимость дальнейшего анализа существующих национальных, региональных и международных правовых документов и режимов, касающихся доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, и опыта, накопленного в процессе их реализации, включая выявленные пробелы и их следствия». Кроме того, в круге полномочий Рабочей группы, приведенном в приложении к вышеупомянутому решению, указано, что при достижении соглашений по международно-правовому режиму должен учитываться «помимо прочего, анализ существующих правовых и прочих документов, уже существующих на национальном, региональном и международном уровнях и касающихся доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, включающие контракты на предоставление доступа, опыт их

* UNEP/CBD/WG-ABS/3/1.

^{1/} Пункты 1 и 2 решения VII/19 D.

практического осуществления, механизмы принуждения и обеспечения соответствия требованиям и любые другие средства».

3. В соответствии с этим в настоящей записке осуществлен анализ правовых и прочих документов, уже существующих на национальном, региональном и международном уровнях и касающихся доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, принимающий во внимание существующие правовые документы, перечисленные в приложении к решению VII/19 D, в разделе d) подпункта ххiii) круга полномочий в качестве составляющих, подлежащих рассмотрению Рабочей группой с точки зрения возможного включения в международно-правовой режим.

II. ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДОСТУП К ГЕНЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ И СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫГОД

A. Международные правовые документы

4. В данном разделе приводится общее описание международных документов, определенных Конференцией Сторон в качестве подлежащих рассмотрению с точки зрения возможного включения в международно-правовой режим, а также оценка их значимости для доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод.

1. Международный договор ФАО о генетических ресурсах растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства

Общее описание документа

5. Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства был подписан на конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в ноябре 2001 г. и вступил в силу 29 июня 2004 г. По состоянию на 1 ноября 2004 г. договор был ратифицирован Европейским союзом и 61 государствами. Данный договор, имеющий обязательную силу, охватывает использование всех генетических ресурсов растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства. Его задачи заключаются в «сохранении и устойчивом использовании генетических ресурсов растений в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, а также справедливом и равноправном совместном использовании выгод, связанных с их использованием, в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии и для достижения устойчивости сельского хозяйства и продовольственной безопасности».

Составляющая, связанная с доступом к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод

6. Одна из основных составляющих данного договора, Многосторонняя система содействия доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, рассматривает организацию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод и поддерживает деятельность фермерских и животноводческих хозяйств. Многосторонняя система применима к более чем 60 родам растений, включающих 64 основные сельскохозяйственные и кормовые культуры. Перечень культур, охватываемых Многосторонней системой, приведен в приложении I к Договору. Многосторонняя система может восприниматься как частный вариант практического применения принципов пункта 2 статьи 15 Конвенции по отношению к генетическим ресурсам растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства. В статье 10 Договаривающиеся Стороны признают суверенные права правительств на собственные генетические ресурсы растений, используемые в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, и договариваются об организации многосторонней системы, облегчающей доступ к этим ресурсам, а также справедливом и равноправном совместном использовании выгод, проистекающих из их утилизации. Механизмом содействия доступу и совместному использованию выгод является стандартное Соглашение о передаче материалов (СПМ),

утверждаемое Руководящим органом и оговаривающее условия доступа к данным генетическим ресурсам и совместного использования выгод. В Договоре оговорен ряд обязательных требований и условий, которые должны быть включены в СПМ, но ряд вопросов оставлен на усмотрение Руководящего органа. Доступ предоставляется для использования и сохранения в исследовательских целях, а также для выращивания и обучения в сельскохозяйственных целях и пищевой промышленности. Договор обеспечивает совместное использование выгод посредством производимых денежных выплат и прочих преимуществ, предоставляемых коммерциализацией, обменом информации, получением доступа и передачей технологий, а также укреплением потенциала.

7. В соответствии с решением 3/2001 конференции ФАО, на которой был утвержден договор, создана экспертная группа для подготовки к первому совещанию Руководящего органа рекомендаций по форме и содержанию стандартного Соглашения о передаче материалов.

2. *Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
(Соглашение по ТРИПС)*

Общее описание документа^{2/}

8. Соглашение по ТРИПС вступило в силу 1 января 1995 как результат Уругвайского раунда многосторонних переговоров по вопросам торговли. Оно охватывает такие области интеллектуальной собственности как авторское право и связанные с ним права, торговые марки, географические наименования, патенты, включая патенты на новые сорта растений, разработку интегральных схем и нераскрытую информацию, в том числе секреты производства и результаты испытаний.

9. Соглашение устанавливает минимальные стандарты защиты, которая должна быть обеспечена Участниками для каждой из основных областей интеллектуальной собственности, охватываемых Соглашением по ТРИПС. Оно также рассматривает местные процедуры и средства обеспечения прав на интеллектуальную собственность и разрешает спорные вопросы, возникшие между членами ВТО в отношении обязательств по ТРИПС, подпадающих под процедуры разрешения спорных вопросов ВТО. Соглашение также обеспечивает средства практического применения основных принципов ГАТТ, таких как наиболее благоприятствуемые нации и национальные режимы.

10. Основные цели Соглашения по ТРИПС включают смягчение помех и препятствий в международной торговле, внедрение эффективных и адекватных средств защиты прав на интеллектуальную собственность и контроль за тем, чтобы меры и процедуры по защите прав на интеллектуальную собственность сами по себе не представляли бы преграды для развития законной торговли. статья 7 Соглашения определяет одну из задач Соглашения следующим образом: защита и обеспечение прав на интеллектуальную собственность должны способствовать внедрению технологических новшеств, а также передаче и распространению технологий, для достижения обоюдных преимуществ производителей и пользователей технических знаний, в форме, благоприятствующей поддержанию социального и экономического благополучия и балансу между правами и обязательствами.

11. В отношении патентов статья 27 1) Соглашения определяет официальные требования к патентоспособным изобретениям и обеспечивает возможность выдачи патентов на изобретения, являющимися «новыми, содержащими творческий элемент и допускающими их промышленное применение».

12. Пункт 3 b) статьи 27 Соглашения устанавливает, что Участники могут исключать из числа подлежащих патентованию растения и животных, не являющихся микроорганизмами, а также основные биологические процессы воспроизводства животных и растений, не являющиеся небиологическими или микробиологическими процессами. Тем не менее любая страна,

---

^{2/} Дополнительную информацию см. на веб-сайте по адресу: www.wto.org.

исключающая разновидности растений из системы патентной защиты, должна обеспечить эффективную и особую систему защиты. В связи с этим Участники могут определять, следует ли выдавать патенты на разновидности растений, животных и биологические процессы. Соглашение предусматривает пересмотр положений статьи 27.3 b) через четыре года после вступления соглашения в силу. Подобный пересмотр осуществляется в настоящее время. Кроме того, следует отметить, что пункт 19 Декларации, принятой в Дохе в 2001 г., расширяет сферу обсуждения. Он предусматривает рассмотрение Советом по ТРИПС отношений между Соглашением по ТРИПС и Конвенцией о биологическом разнообразии, средств защиты традиционных знаний и народного творчества и прочих вопросов, поднятых Участниками в соответствии со статьей 71.1. Он также предусматривает, что работа Совета по ТРИПС по данным вопросам должна осуществляться в соответствии с задачами (статья 7) и принципами (статья 8) Соглашения по ТРИПС, и должна учитывать все вопросы, связанные с дальнейшим развитием.

Значимость документа для организации доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод

13. Советом пл ТРИПС был рассмотрен ряд вопросов, связанных с пересмотром статьи 27.3 b), т.е. отношений между Конвенцией о биологическом разнообразии и Соглашением по ТРИПС, и возможности расширения критериев патентоспособности в отношении изобретений, в основе которых лежит использование генетического материала или соответствующих традиционных знаний.

14. Несмотря на мнение отдельных Участников о том, что Соглашение по ТРИПС и Конвенция о биологическом разнообразии уже являются совместимыми, остальные Участники привели доводы в пользу пересмотра Соглашения по ТРИПС для достижения совместимости с Конвенцией о биологическом разнообразии. В частности, было предложено следующее дополнение Соглашения по ТРИПС: получатели патентов должны раскрывать место происхождения генетических ресурсов и соответствующие традиционные знания для патентных заявок, основанных на использовании генетических ресурсов или соответствующих традиционных знаний. Также было предложено условие предоставления получателем патента свидетельства о предварительном обоснованном согласии и совместном использовании выгод. Прочие участники придерживаются мнения о необходимости установления Соглашением по ТРИПС запрета на выдачу патентов на все формы жизни. Ряд стран предложил рассмотрение вопроса раскрытия места происхождения генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний в качестве отдельного, независимого требования, тогда как другие стороны предложили решение данного вопроса путем внесения дополнений в Договор о сотрудничестве в области патентов, принятого под руководством ВОИС. На данный момент согласие по данному вопросу так и не достигнуто. Последнее предложение, содержащееся в документе IP/C/W/429 от 20 сентября 2004 г., было внесено Бразилией, Венесуэлой, Индией, Пакистаном, Перу и Таиландом и рассмотрено на совещании Совета по ТРИПС 21 сентября 2004 года. Предложение рассматривает требования относительно раскрытия места происхождения генетических ресурсов и любых традиционных знаний, используемых в изобретении. Оно обсуждает необходимость подобного требования и предлагает зафиксировать возможную форму его осуществления и последствия его невыполнения. На данном совещании не был достигнут существенный прогресс по рассматриваемому вопросу.

3. Конвенции и соглашения ВОИС

15. ВОИС разработала и приняла 23 международных соглашения, посвященных различным аспектам защиты интеллектуальной собственности; ее членами являются 180 стран. В связи с вопросом доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод наибольшее значение имеют соглашения, связанные с международной патентной системой.

16. В сентябре-октябре 2001 года на тридцать шестой серии совещаний Ассамблеи государств-членов ВОИС страны-члены пришли к соглашению, что ВОИС следует начать консультации с

целью подготовки стратегического проекта преобразования международной патентной системы^{3/}. Разработка различных аспектов патентной системы уже осуществляется на ряде форумов, проходивших и проходящих в рамках ВОИС, в том числе связанных с Договором о патентном праве (ДПП), проекте Основного договора о патентном праве (ОДПП), пересмотром Договора о сотрудничестве в области патентов (ДСОП) и Межправительственным комитетом по вопросам интеллектуальной собственности, генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора. План патентной деятельности ВОИС должен обеспечить, помимо прочего, эффективность данных процессов и инструментов и их взаимное соответствие.

17. На Дипломатической конференции, проходившей 1 июня 2000 года, был принят Договор о патентном праве (ДПП). ДПП направлен на упорядочение официальных требований, предъявляемых национальными и региональными патентными ведомствами к оформлению национальных или региональных заявок на патенты. После этого Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП) принял решение о начале работы по упорядочению основ патентного права. На совещании в ноябре 2001 года ПКПП согласовал подход к разработке способов оптимального согласования ОДПП, ДПП и Договора о сотрудничестве в области патентов (ДСОП). В настоящее время рассматривается проект Основного договора о патентном праве. Кроме того, в октябре 2000 г. начался и до сих пор продолжается пересмотр Договора о сотрудничестве в области патентов. Договор о сотрудничестве в области патентов представляет собой международный документ, позволяющий осуществить единое оформление заявки на патент для множества стран-участников Договора о сотрудничестве в области патентов вместо независимого оформления заявки в национальных ведомствах каждой страны. При оформлении международной заявки на патент одним из основных патентных ведомств, назначенным Ассамблеей ДСОП, должен производиться «международный поиск» для оценки новизны и творческого компонента изобретения.

18. Кроме того, в октябре 2000 г. Генеральной ассамблеей ВОИС был учрежден Межправительственный комитет ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности, генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора (МПК) как средство проведения обсуждений и переговоров по проблемам отношения интеллектуальной собственности к традиционным знаниям, генетическим ресурсам и средствам выражения традиционных культур. Было решено, что данный вопрос выходит за пределы традиционных областей законодательства по интеллектуальной собственности и, таким образом, не может рассматриваться другими органами ВОИС^{4/}.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

19. Вопросы, связанные с доступом к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод, преимущественно рассматривались МПК. Вместе с тем отдельные страны-члены высказали мнение о необходимости рассмотрения вопросов, связанных с доступом к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод (например, раскрытие места происхождения генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний), в контексте пересмотра ДСОП и разработки ОДПП.

20. Среди вопросов, рассмотренных СПК, особое значение для установления международно-правового режима имеет вопрос раскрытия места происхождения генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний при оформлении заявок на патенты. Техническая разработка требований, связанных с раскрытием информации по генетическим ресурсам и традиционным знаниям, была выполнена ВОИС по предложению Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии^{5/} и представлена Конференции Сторон на ее седьмом

---

^{3/} Дополнительную информацию см. на веб-сайте ВОИС, в разделе, посвященном Плану патентной деятельности ВОИС.

^{4/} Дополнительную информацию см. на веб-сайте www.wipo.int/tk/en/igc/.

^{5/} См. пункт 4 решения VI/24С.

совещании (UNEP/CBD/COP/7/INF/17). На данном совещании Конференция Сторон в пункте 8 решения VII/19 Е предложила ВОИС провести дальнейшую работу по данному вопросу.

21. Данное предложение было рассмотрено МПК на седьмой сессии в марте 2004 года. На данном совещании Комитет постановил, что это предложение следует прежде всего рассмотреть на Генеральной ассамблее ВОИС, которая должна проводиться в сентябре-октябре 2004 г. для определения форума ВОИС, в наибольшей степени подходящего для решения данного вопроса. В то время как отдельные страны придерживались мнения, что МПК является наиболее подходящим органом для рассмотрения данного предложения, другие страны выразили точку зрения, в соответствии с которой проблема защиты генетических ресурсов и традиционных знаний от незаконного присвоения должна рассматриваться в рамках патентного права, а именно, посредством внесения в существующие правовые документы необходимых изменений, способных обеспечить декларирование источника генетических ресурсов и традиционных знаний. Таким образом, эти страны полагают, что вопрос раскрытия источников должен рассматриваться в контексте пересмотра ДСОП и обсуждения ОДПП.

22. На четвертой сессии Рабочей группы по пересмотру Договора о сотрудничестве в области патентов (ДСОП), проводившейся с 19 по 23 мая 2003 г., Швейцария внесла предложения по мерам обеспечения прозрачности в рамках патентного права в области генетических ресурсов и традиционных знаний^{6/}. Сутью предложения было использование национальных патентного законодательства для гарантированного декларирования источника генетических ресурсов и традиционных знаний в заявках на патенты для изобретений, непосредственно основанных на таких ресурсах и традиционных знаниях. Дополнительные замечания по данным предложениям были переданы на шестой сессии Рабочей группы (3-7 мая 2004 г.), для предоставления Рабочей группе возможности более детально рассмотреть эти предложения ^{7/}. Эти комментарии были посвящены использованию терминов, источникам генетических ресурсов и традиционных знаний, объему обязательств по раскрытию таких источников в заявках на патенты и возможным правовым действиям в связи с отказом от раскрытия или заведомо неверным раскрытием источника. В ответ на эти предложения прозвучали различные точки зрения, после чего Рабочая группа решила продолжить обсуждение вопроса на следующей сессии, в конце ноября 2004 г. ^{8/} Позиции, занимаемые странами-членами на этом совещании, отразили отсутствие единого мнения у членов ВОИС в отношении форума, которому должно быть поручено рассмотрение вопроса о раскрытии источников генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний в заявках на патенты.

23. На 15-й внеочередной сессии, проведенной в сентябре-октябре 2004 г., Генеральная ассамблея ВОИС, рассмотрела предложение, внесенное на седьмом совещании Конференции Сторон, посвященное отражению доступа к генетическим ресурсам в оформлении заявок на права на интеллектуальную собственность. Генеральная ассамблея постановила, что ВОИС должна дать положительный ответ на предложение Конференции Сторон, и установила сроки и порядок рассмотрения данного вопроса, включая проведение в мае 2005 года специального межправительственного совещания для рассмотрения проекта документа и последующей передаче утвержденного проекта Генеральной ассамблее к ее очередной сессии в сентябре 2005 года.

4. Международная конвенция по охране селекционных достижений

Общее описание

24. Международная конвенция по охране селекционных достижений была подписана в Париже в 1961 году и вступила в силу в 1968 году. Она пересматривалась в 1972, 1978 и 1991 годах. Акт Конвенции МСОСД 1991 года вступил в силу в 1998 году. Цель конвенции

---

^{6/} Документ ВОИС PCT/R/WG/5/11.

^{7/} Эти замечания были представлены НКБР Правительством Швейцарии и также приведены в документе ВОИС PCT/R/WG/6/11.

^{8/} См. Отчет совещания в документе ВОИС PCT/R/WG/6/12.

Международного союза по охране селекционных достижений (МСОСД) состоит в том, чтобы «гарантировать признание членами Союза достижений селекционеров новых сортов растений, предоставив им права на интеллектуальную собственность на основе четко определенных принципов». Таким образом, Конвенция является особой формой защиты интеллектуальной собственности, специально разработанной для процесса селекции новых сортов растений с целью оказания поддержки селекционерам в разработке новых сортов. Подлежащие защите сорта должны удовлетворять следующим требованиям: i) отличие от других существующих общеизвестных сортов; ii) достаточная однородность сорта; iii) устойчивость сорта; и iv) новизна в том отношении, что сорт не должен быть подвергнут коммерциализации до определенной даты, установленной в соответствии с датой вступления защиты в силу^{9/}. Конвенция предлагает селекционерам защиту в форме «прав селекционера», если выведенный им сорт удовлетворяет всем вышеперечисленным условиям. Тем не менее права селекционеров ограничиваются двумя существенными исключениями (статья 15). Первое исключение, известное в качестве «освобождения селекционеров», допускает использование материалов размножения защищенного сорта с целью дальнейшей селекции без получения предварительного разрешения. Освобождение селекционеров способствует развитию разнообразия, предоставляя всем селекционерам доступ к источникам зародышевой плазмы. Второе исключение связано с правом фермерских хозяйств использовать полученные хозяйством семена для последующего воспроизведения растений. Оно известно как «фермерская привилегия» и направлено на защиту традиционной практики использования фермерскими хозяйствами полученных ими семян для повторного получения урожая. Тем не менее Конвенция требует, чтобы фермерская привилегия использовалась «в разумных пределах и с сохранением законно защищенных интересов селекционера». На 1 августа 2004 года Сторонами, принявшими Конвенцию МСОСД, являлись 55 государств. Общая цель МСОСД — «создание и развитие эффективной системы защиты сортов растений, что должно способствовать выведению новых сортов растений, к выгоде всего общества»^{10/}.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

25. В ответ на уведомление Исполнительного секретаря, в котором всем соответствующим международным организациям предлагается принять участие в работе по оптимизации доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, генеральный вице-секретарь МСОСД предоставил подробные замечания по аспектам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, отраженным в Конвенции МСОСД. Документы, переданные МСОСД, включены в общий пакет документов Сторон, международных организаций и прочих соответствующих субъектов деятельности (UNEP/CBD/WG-ABS/3/INF/1).

26. В ходе этих переговоров МСОСД подчеркнул важность организации доступа к генетическим ресурсам в достижении селекционного прогресса. Было также отмечено, что идея освобождения селекционеров, закрепленная в Конвенции МСОСД, отражает позицию МСОСД, заключающуюся в том, что мировое сообщество селекционеров должно иметь доступ ко всему объему селекционного материала для достижения прогресса в селекции растений и, тем самым, оптимального использования генетических ресурсов к выгоде всего общества. В ходе переговоров также было указано на то, что в основе самой Конвенции МСОСД лежит принцип совместного использования выгод, отраженный в форме освобождения селекционеров и других ограничений прав селекционеров. Была выражена озабоченность в связи с тем, что новые меры обеспечения совместного использования выгод могут послужить ненужными препятствиями на пути селекционного прогресса и утилизации генетических ресурсов. Наконец, МСОСД настоятельно рекомендовал Рабочей группе по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод учесть эти принципы в своей работе и обеспечить соответствие всех последующих предлагаемых действий этим принципам и Конвенции МСОСД.

---

^{9/} Публикация МСОСД № 437 (Е), 10 ноября, издание 2003 года.

^{10/} Там же.

5. Конвенция ООН по морскому праву (КООНМП)

Общее описание документа

27. Конвенция ООН по морскому праву была принята в 1982 году и вступила в силу 16 ноября 1994 года. В настоящее время Конвенция принята 145 Сторонами. Как утверждается во вступительной части, Конвенция была принята для введения «с должным уважением к суверенитету всех правительств, правового режима для морей и океанов, способного облегчить международное взаимодействие и способствовать мирному использованию морей и океанов, эффективной и экономически оправданной утилизации их ресурсов, сохранению их флоры и фауны и изучению, защите и сохранению морской среды». Конвенция обеспечивает общую основу регуляции всей океанской деятельности. Конвенция устанавливает особый режим для биологических ресурсов международных вод и минеральных ресурсов глубоководных районов морского дна, лежащих за пределами национальной юрисдикции («Район»), а также морских научных исследований. Часть XII Конвенции содержит общие положения, касающиеся защиты и сохранения морской среды, и перечисляет меры предотвращения, снижения и контроля загрязнения моря, предотвращения и контроля интродукции чужеродных видов, организации общемирового и регионального взаимодействия по защите и сохранению морской среды, а также контроля и оценки воздействия деятельности человека на морскую среду. Режим Района, зафиксированный в Части XI, основан на том, что Район и его ресурсы являются общим достоянием человечества. Однако определение термина «ресурсы» включает только минеральные ресурсы, что выводит биологические ресурсы из сферы действия данного правового режима. Часть XIII Конвенции определяет порядок проведения морских исследований и подтверждает право всех правительств и правомочных международных организаций на проведение морских исследований, включая территорию Района. В этой части оговаривается, что такие исследования должны проводиться исключительно в мирных целях, согласно соответствующим постановлениям в рамках Конвенции, включая положения о защите и сохранении морской среды.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

28. В пункте 12 решения II/10 Конференция Сторон поручила Исполнительному секретарю в сотрудничестве с Отделом по вопросам океана и морского права Управления по правовым вопросам ООН провести исследование взаимосвязей, существующих между Конвенцией о биологическом разнообразии и КООНМП в том, что касается сохранения и устойчивого использования глубоководных генетических ресурсов, что позволит ВОНТТК рассмотреть научные, технические и технологические вопросы, касающиеся биоразработок глубоководных генетических ресурсов. В этом исследовании был рассмотрен вопрос доступа к глубоководным генетическим ресурсам и совместного использования выгод (UNEP/CBD/SBSTTA/8/INF/3/Rev.1). Краткое резюме этого исследования (UNEP/SBSTTA/8/9/Add.3/Rev.1) было рассмотрено на восьмом совещании ВОНТТК, и предлагает общий обзор взаимосвязей, существующих между Конвенцией о биологическом разнообразии и КООНМП в том, что касается сохранения и устойчивого использования глубоководных генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции, а также рассматривает вопрос о морских генетических ресурсах Района^{11/}.

29. В исследовании отмечается, что в то время как положения КООНМП и Конвенции о биологическом разнообразии взаимно дополняют и подтверждают друг друга в вопросах сохранения и устойчивого использования биоразнообразия морских и прибрежных районов, значительный правовой пробел существует в вопросе коммерческой деятельности, связанной с генетическими ресурсами Района. КООНМП содержит положения о морских исследованиях, включая районы, находящиеся за пределами действия национальной юрисдикции, но не дает ясной информации о биоразработках. Что касается Конвенции по биологическому разнообразию, в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции, положения Конвенции

---

^{11/}

«Районом» называется часть морского дна, где водяной столб переходит в открытое море.

относятся только к мероприятиям и процессам, проводимым под юрисдикцией или контролем одной из Сторон, что может оказать неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие. Таким образом, положения Конвенции, относящиеся к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, не применяются к генетическим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции. Статья 15 Конвенции о биологическом разнообразии, раскрывающая вопрос доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, опирается на принцип государственного суверенитета над генетическими ресурсами. Положения статьи 15 применяются только к генетическим ресурсам, предоставляемым Договаривающимися Сторонами, которые являются странами происхождения данных ресурсов, или Сторонами, которые приобрели данные ресурсы в соответствии с Конвенцией. Генетические ресурсы, находящиеся за пределами действия национальной юрисдикции, оказываются вне сферы действия статьи 15.

30. В исследовании делается вывод, что обе конвенции содержат важные принципы, концепции, меры и механизмы, которые могли бы послужить материалом для создания особого правового режима, сосредоточенного на сохранении и устойчивом использовании глубоководных морских генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции. Принцип общего наследия человечества в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву может стать важной основой концепции глубоководных генетических ресурсов. Кроме того, обе конвенции разделяют определенные принципы и концепции, такие как ответственность правительств за деятельность под их юрисдикцией и контролем, экосистемный подход, определение подлежащих защите морских районов, обмен информацией, консультации и уведомление о деятельности, оценка последствий для окружающей среды, устойчивое использование, а также использование на справедливой и равноправной основе выгод от применения генетических ресурсов. Эти принципы создают базу для решения вопросов, связанных с сохранением и использованием на справедливой основе в процессе управления глубоководными генетическими ресурсами за пределами действия национальной юрисдикции.

31. Конференция Сторон рассмотрела вопросы, возникшие в результате исследования взаимосвязей, существующих между Конвенцией о биологическом разнообразии и КООНМП, в решении VII/5 по биоразнообразию морских и прибрежных районов^{12/}. Конференция Сторон признала необходимость дальнейшей работы в этой области и поручила Исполнительному секретарю при содействии Сторон и соответствующих организаций собрать информацию для ее рассмотрения ВОНТТК по следующим вопросам: методы опознавания, оценки и мониторинга генетических ресурсов дна морей и океанов и их недр в районах за пределами действия национальной юрисдикции, статус и тенденции развития этих генетических ресурсов, в том числе распознавание угроз и технические варианты защиты генетических ресурсов.

32. Кроме того, Конференция Сторон предложила «Сторонам на следующем совещании Генеральной Ассамблеи высказать свои соображения по поводу сохранения и устойчивого использования глубоководных генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции». Генеральной Ассамблее также было предложено «и в дальнейшем координировать работу, связанную с сохранением и устойчивым использованием глубоководных генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции». Наконец, Сторонам и другим правительствам было предложено «в целях исполнения положений статьи 3 Конвенции определить, какие мероприятия и процессы под их юрисдикцией или контролем могут оказать неблагоприятное воздействие на глубоководные экосистемы и виды за пределами действия национальной юрисдикции».

---

^{12/}

Соответствующие разделы решения VII/5 включены в пункты с 54 по 56.

6. *Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения*

Общее описание^{13/}

33. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), вступила в силу в 1975 году и сейчас насчитывает 166 Сторон. Цель Конвенции — создать гарантии того, чтобы международная торговля образцами диких животных и растений не угрожала их существованию.

34. С этой целью СИТЕС регулирует международную торговлю образцами видов дикой фауны и флоры, включая экспорт, реэкспорт и импорт живых и мертвых животных и растений, их частей и производных, на основе системы разрешений и сертификатов, которые могут использоваться при выполнении определенных условий и должны быть представлены до вывоза из страны или ввоза в страну партии образцов.

35. Каждая Сторона Конвенции назначает по крайней мере один орган управления, ответственный за выдачу данных разрешений и сертификатов, подлежащих подтверждению по крайней мере одного научного учреждения, назначенного для этих целей.

36. Виды, охваченные СИТЕС, перечислены в трех Приложениях в соответствии с необходимым для них уровнем защиты:

а) приложение I содержит виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Торговля образцами этих видов разрешается только в исключительных обстоятельствах;

б) приложение II содержит виды, необязательно находящиеся под угрозой исчезновения, однако торговля которыми должна контролироваться во избежание их использования, несовместимого с их выживанием;

с) приложение III содержит виды, находящиеся под охраной по крайней мере в одной стране, которая обратилась к другим Сторонам СИТЕС с просьбой о содействии в контроле над торговлей.

37. Образец вида, включенного в перечень СИТЕС, может быть импортирован из государства-Стороны Конвенции или экспортирован в него только при условии, что соответствующий документ был получен и представлен для таможенных процедур в порту въезда или выезда.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

38. СИТЕС не рассматривает особо вопрос доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Однако в контексте дискуссий о доступе и совместном использовании выгод, и в особенности о способах содействия Сторонам и субъектам деятельности в процессе внедрения положений по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод Конвенции о биологическом разнообразии было указано, что система разрешений, созданная СИТЕС для регулирования торговли видами, находящимися под угрозой исчезновения, может предоставить полезный опыт, который мог бы использоваться при изучении возможности разработки международного сертификата происхождения/источника/законности происхождения и значения такого сертификата. Этот вопрос изучается в документе UNEP/CBD/WG-ABS/3/5.

7. *Договор об Антарктике*

Общее описание

39. Система Договора об Антарктике представляет собой целый комплекс соглашений, заключенный в целях регулирования отношений между государствами в Антарктическом регионе. В центре их находится сам Договор об Антарктике. Первоначально Сторонами Договора были 12 государств, ведущие деятельность в Антарктическом регионе во время Международного

^{13/}

Секретариат СИТЕС, информация размещена на веб-сайте www.cites.org.

геофизического года 1957-58. Договор был подписан в Вашингтоне 1 декабря 1959 года и вступил в силу 23 июня 1961 года. Консультативные стороны Договора об Антарктике включают 12 первоначальных государств и еще 14 стран, которые стали сторонами Договора, присоединившись к нему, и чьи интересы в Антарктике подтверждаются ведением значительной научной деятельности в регионе.

40. Главная цель Договора об Антарктике — гарантировать, что в интересах всего человечества Антарктика должна отныне и навсегда продолжаться использоваться исключительно в мирных целях и не становиться местом или объектом международных разногласий^{14/}. В этой связи Договор запрещает ведение военной деятельности, за исключением действий в поддержку науки, запрещаются ядерные взрывы и захоронение ядерных отходов, поощряются научные исследования и обмен данными и отменяются все территориальные претензии. Для претворения в жизнь принципов и целей Договора договаривающиеся стороны обязуются ввести меры по использованию Антарктики только в мирных целях, содействию научным исследованиям, содействию международному сотрудничеству, вопросам проявления юрисдикции в Антарктическом регионе и охране и сохранению живых ресурсов Антарктики. Договор касается области южнее 60 °S Южной широты, включая все шельфовые ледники и острова. Подчеркивается, однако, что ни одна часть Договора не должна ставить под сомнение или каким бы то ни было образом влиять на права или осуществление прав какого бы то ни было государства в рамках международного законодательства в том, что касается открытых морей в этом районе. Договор дополнен рекомендациями, принятыми на Консультативных совещаниях, Протоколом об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 1991 г.) и двумя отдельными конвенциями, рассматривающими охрану антарктических тюленей (Лондон, 1972 г.) и сохранение морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 1980 г.). Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (Веллингтон, 1988 г.), которая обсуждалась в период с 1982 по 1988 год, не будет вступать в силу.

41. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года излагает план сохранения морских живых ресурсов, в том числе меры по контролю и регулированию добычи данных ресурсов. Цель Конвенции — обеспечить соответствие добычи ресурсов и связанной с ней деятельности с основными принципами сохранения (статья II). Конвенция также создает Комиссию по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (статья VII), чьи обязанности включают содействие научным исследованиям и изучению морских живых ресурсов Антарктики и морской экосистемы; мониторинг и оценку состояния этих ресурсов, распознавание необходимости в их сохранении и формулирование и принятие мер по сохранению (статья IX).

42. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 года устанавливает всеобъемлющий режим защиты антарктической среды и зависимых и связанных экосистем и провозглашает Антарктику природным заповедником, где возможна только мирная и научная деятельность. Протокол требует, чтобы деятельность в сфере действия Договора об Антарктике планировалась и велась так, чтобы свести к минимуму неблагоприятное воздействие на среду Антарктики и зависимые и связанные экосистемы (статья 3). Неблагоприятное воздействие включает изменения, наносящие ущерб распределению, численности или продуктивности видов или популяций видов фауны и флоры, подвергание еще большему риску видов, находящихся под угрозой исчезновения, или их популяций, а также уменьшение площади или подвергание существенному риску территорий, имеющих биологическое значение или важных с точки зрения охраны дикой природы. Приложение II к Протоколу создает систему разрешений на добычу антарктической фауны и флоры. Разрешения могут выдаваться только на заготовку образцов для изучения или предоставления научной информации, а также на передачу образцов музеям, гербариям, зоологическим и ботаническим садам или другим образовательным и культурным учреждениям или пользователям.

---

^{14/}

Преамбула Договора об Антарктике.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

43. Положения Конвенции по доступу и совместному использованию выгод не относятся к Антарктическому региону, так как эта территория находится за пределами действия национальной юрисдикции. Однако в последнее время биоразработки в Антарктическом регионе приобретают все большее значение. Согласно исследованию, проведенному Институтом углубленных исследований при Университете ООН, «постоянно растущий объем научных исследований флоры и фауны Антарктики ведется с целью поиска генетических и биохимических ресурсов, которые могли бы использоваться в коммерческих целях, и эта тенденция, вероятно, будет набирать силу^{15/}».

44. Как указано в этом исследовании, биоразработки впервые обсуждались Системой Договора в 1991 году и с тех пор регулярно становились темой дискуссий на совещаниях Научного комитета по исследованиям Антарктики, Комитета по охране окружающей среды и Консультативного совещания по соблюдению Договора об Антарктике.

45. Нерегулируемые коммерческие исследования в Антарктике в данный момент вызывают опасения у исследователей, так как патентованные продукты могут перестать быть доступными для основных исследований, а нерегулируемая добыча образцов может нанести вред окружающей среде^{16/}.

46. Несмотря на то что Система Договора об Антарктике не регулирует напрямую деятельность по биоразработкам, в Договоре об Антарктике, Протоколе об охране окружающей среды к Договору об Антарктике и Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, как это показано выше, присутствуют положения, касающиеся рассмотрения этого вопроса. Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики может также предоставить руководство к разработке мер по регулированию деятельности по биоразработкам. Эти положения более подробно изучены Институтом углубленных исследований при Университете ООН.

47. Научный комитет по исследованиям Антарктики предложил пересмотреть Систему Договора об Антарктике, с тем чтобы включить в нее регулирование биоразработок. Было также предложено изучить КООНМП и Конвенцию о биологическом разнообразии, чтобы способствовать поиску решения вопроса о биоразработках в Антарктике.

48. Стороны Системы Договора об Антарктике рассматривают вопрос биоразработок в своем руководящем органе, на консультативных совещаниях Договора об Антарктике. Биологические разработки в Антарктике были включены в повестку дня 27-го Консультативного совещания, проведенного в Кейптауне, Южная Африка, с 24 мая по 4 июня 2004 года, финальный отчет о котором будет вскоре опубликован.

8. *Документы по правам человека*

Общее описание

49. Конференция Сторон включила в перечень существующих международных документов, подлежащих изучению, следующие документы по правам человека: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Ниже приводится общее описание каждого из них, а также других потенциально значимых документов и подчеркиваются потенциальные связи этих документов с проблематикой доступа и совместного использования выгод в том, что касается генетических ресурсов и традиционных знаний. Еще более важно, что эти документы по правам человека предоставляют контекст непрерывного развития стандартов международной системы. Копии этих и других документов по правам человека можно найти на веб-сайте Верховного

---

^{15/} Dagmar Lohan and Sam Johnston, "Bioprospecting in Antarctica: Existing Activities, Policies and Emerging Issues for the Treaty System", United Nations University, Tokyo, p.1.

^{16/} См. статью в "Nature", 11 августа 2004 г., результаты совещания Научного комитета по исследованиям Антарктики.

комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека:
<http://www.ohchr.org/english/law/index.htm>.

50. Всеобщая декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Как сказано в ее преамбуле, Генеральная Ассамблея провозглашает Всеобщую декларацию прав человека «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества... стремились... содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их».

51. Международный пакт о гражданских и политических правах был принят и открыт для подписания, ратификации и принятия резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и вступил в силу 23 марта 1976 года. В нем подробно изложены гражданские и политические права народов и индивидуумов. Среди прав народов указаны право на самоопределение, право свободно владеть, торговать и иначе распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, и право народа не быть лишенным принадлежащих ему средств существования. Права индивидуумов включают право на юридическую защиту для любого лица, права которого были нарушены (даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве), право на жизнь, право на свободу передвижения, право на равенство перед законом, право на презумпцию невиновности до доказательства вины, право на апелляцию о пересмотре приговора, право на признание правосубъектности, право на личную жизнь и защиту законом от вмешательства в личную жизнь, право на свободу мысли, совести и вероисповедания, право на свободу собрания и ассоциации с другими людьми.

52. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) был принят и открыт для подписания, ратификации и принятия резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и вступил в силу 3 января 1976 года. Как и в Международном пакте о гражданских и политических правах, статьи 1 и 2 (часть 1) также подчеркивают право на самоопределение как право всех народов и отмечают обязанность правительств поощрять самоопределение. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах описывает основные экономические, социальные и культурные права индивидуумов и народов, включая право на самоопределение, право на равное вознаграждение за труд равной ценности, право на равные возможности продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени, право на создание профессиональных союзов, право на забастовки, право матерей на оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями в течение периода до и после родов, право на бесплатное начальное образование и доступное образование на всех ступенях и на защиту авторского права, патентов и торговых знаков в качестве интеллектуальной собственности.

Отношение к доступу и совместному использованию выгод

53. Несмотря на то что данные документы непосредственно не связаны с доступом к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод, разработка и практическое применение режима доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в рамках Конвенции может оказать положительное или отрицательное воздействие на практику осуществления прав, закрепленных в данных документах, в особенности, связанных с защитой традиционных знаний коренных и местных общин.

54. Всеобщая декларация основана на принципе недискриминации (статья 7). С учетом дискриминации и неблагоприятного социального положения, в котором находились коренные и местные общины на протяжении своего исторического развития, недискриминация (за исключением мер положительной дискриминации) должна лежать в основе всех стандартов, разрабатываемых с целью защиты коренных народов и/или их собственности (т.е. традиционных знаний). При разработке дальнейших правовых мер следует учитывать, что защита традиционных знаний должна осуществляться по меньшей мере на том же уровне, что и для других видов

интеллектуальной собственности, выраженных в индивидуальной или коллективной форме. Более того, статья 29 1) Декларации утверждает, что «каждый имеет определенные обязанности по отношению только к тому обществу, в рамках которого возможно свободное и полноценное развитие его личности». Это согласуется с идеей коренных народов о том, что каждый отдельный носитель коллективных знаний несет ответственность перед всей общиной за сохранение и защиту, использование и передачу этих знаний, и таким образом существенно в контексте доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод.

55. В статье 47 Международного пакта о гражданских и политических правах утверждается: «Ни одно из положений настоящего Пакта не может интерпретироваться как ущемление неотъемлемого права всех народов владеть и осуществлять полное и свободное использование их природных богатств и ресурсов». Данная статья, а также статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах признает один основной принцип в отношении доступа к генетическим ресурсам — признание суверенных прав на природные ресурсы.

56. Кроме того, выражение «владеть и осуществлять полное и свободное использование их природных богатств и ресурсов» может означать, что правительства должны осуществлять контроль и руководство над использованием природных ресурсов соответствующих стран, из чего логически вытекает необходимость учреждения механизмов защиты природных богатств и ресурсов от растраты и незаконного присвоения, контроль за доступом и обеспечение совместного использования выгод на справедливой и равноправной основе.

57. В пункте 2 статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах утверждается:

«Все народы могут в своих собственных целях свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами без ограничений, связанных с какими-либо обязательствами, вытекающими из положений о международном экономическом сотрудничестве, основываясь на принципах взаимной выгоды и международном праве. Ни при каких обстоятельствах народ не может быть лишен своих собственных средств к существованию».

Если понятия «природные богатства и ресурсы», «взаимная выгода» и «средства к существованию» включают в себя и применимы к режимам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, коренным и местным общинам должно быть предоставлено право свободного определения порядка использования их традиционных знаний и генетических ресурсов, а режим доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод должен быть основан на этом принципе. Более того, идеи, содержащиеся в статье 15 данного Пакта, такие как право принимать участие в культурной жизни, пользоваться преимуществами научного прогресса и его применения и пользоваться защитой этических и материальных интересов в результате научной, литературной или творческой деятельности, автором которой является человек, также может быть учтено в контексте доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод для обеспечения баланса между правами стороны, предоставляющей знания и/или генетические ресурсы, и правами более широких кругов общества.

58. Также следует отметить, что Конвенция №169 Международной организации труда (МОТ 169) остается единственным международным документом, непосредственно рассматривающим коренные и местные общины. Значение этой Конвенции для создания режимов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод заключается в обеспечении минимального правового контекста и определении минимальных стандартов участия коренных и местных общин в решении их собственных вопросов и внедрении специальных мер для обеспечения полной защиты их прав.

В. Региональные соглашения

59. Записка Исполнительного секретаря об использовании условий, других подходов и мер соблюдения (UNEP/CBD/WG-ABS/2/2), подготовленная для второго совещания Рабочей группы

по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, содержит обзор четырех региональных соглашений, касающихся доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод: решения 391 Андского пакта об общем режиме регулирования доступа к генетическим ресурсам, проекта Центральноамериканского соглашения по доступу к генетическим ресурсам и биохимическим ресурсам и соответствующим традиционным знаниям, проекта рамочного соглашения АСЕАН по доступу к биологическим и генетическим ресурсам и Африканского типового законодательства по защите прав местных общин, фермеров и селекционеров и по регулированию доступа к биологическим ресурсам.

60. Необходимо отметить, что из этих четырех документов решение 391 Андского пакта является документом, имеющим обязательную юридическую силу и разработан более тщательно, чем остальные. Решения Андского сообщества имеют обязательную юридическую силу для стран-членов ^{17/} со дня их одобрения Комиссией. Что касается соглашения АСЕАН и Центральноамериканского соглашения, оба эти соглашения по-прежнему существуют только в форме проектов. Наконец, Африканское типовое законодательство предоставляет модель разработки законодательства по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод в африканских странах, а также рассматривает такие вопросы, как права фермеров, права селекционеров, а также права и обязанности местных общин. Ниже приводится общий обзор того, как эти соглашения раскрывают следующие темы: создание компетентных национальных органов, предварительное обоснованное согласие, взаимосогласованные условия, в том числе совместное использование выгод, права интеллектуальной собственности и меры, обеспечивающие соблюдение условий^{18/}. Следует заметить, что в настоящем документе не преследуется цель подробного описания каждого из этих документов.

61. *Компетентные национальные органы.* Каждое из этих соглашений предусматривает создание компетентного национального органа в соответствующих странах-членах. Их обязательства рассмотрены в разной степени подробности. Кроме того, каждое из соглашений, за исключением Африканского типового законодательства, предполагает создание регионального комитета, состоящего из представителей компетентного национального органа и, в некоторых случаях, других соответствующих субъектов деятельности^{19/}. Их обязательства также формулируются более или менее подробно в каждом соглашении и обычно включают региональное сотрудничество и обмен информацией.

62. Аналогичным образом во всех соглашениях изложены условия *предварительного обоснованного согласия*. В соглашениях предполагается, что до начала использования ресурсов необходимо заручиться предварительным обоснованным согласием компетентных национальных органов. Также все соглашения предполагают заполнение заявки, включающей сходные требования к заявителям, в частности: информация о заявителе, информация о местных партнерах и местоположении генетических ресурсов. Вовлечение коренных и местных общин и/или других соответствующих субъектов деятельности в процедуры по предварительному обоснованному согласию рассматривается в проекте соглашения АСЕАН (статья 10), проекте Центральноамериканского соглашения (статья 13) и Африканском типовом законодательстве (статья 5). Также интересно, что проект Центральноамериканского соглашения предполагает выдачу компетентным национальным органом сертификата происхождения, устанавливающего законность доступа к ресурсам и традиционным знаниям (статья 21).

63. *Взаимосогласованные условия, в том числе совместное использование выгод.* Региональные документы предусматривают разработку соглашений по доступу к генетическим

---

^{17/} Эти страны включают Боливию, Венесуэлу, Колумбию, Перу, Эквадор.

^{18/} Текст с изложением этих мер включен в базу данных мер доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, размещенную по адресу <http://www.biodiv.org/programmes/socio-eco/benefit/measures.aspx>.

^{19/} См. статью 51 решения 391, статью 39 проекта Центральноамериканского соглашения, статью 8 проекта соглашения АСЕАН.

ресурсам и совместному использованию выгод и содержат обязательный минимум условий, которые будут рассмотрены в соглашении (статья 11 проекта соглашения АСЕАН, решение 391, глава III, статья 17; статья 19 Центральноамериканского соглашения; статья 8 Африканского типового законодательства). Решение 391 отличается тем, что оно предусматривает как подписание договора о доступе между компетентным национальным органом и заявителем, запрашивающим доступ (глава III), так и подписание вспомогательного договора между заявителем и поставщиком генетических ресурсов (титул IV, статья 41). Следует также отметить, что и Африканское типовое законодательство, и соглашение АСЕАН предполагают вовлечение коренных и местных общин в переговоры о соглашениях по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод^{20/}. Как указывается в этих региональных документах, договоры о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод должны по необходимости оговаривать как нематериальные, так и материальные выгоды (например, решение 391, статьи 17 и 35).

64. Передача биологических или генетических ресурсов третьим сторонам оговаривается в решении 391 (статья 17), Центральноамериканском соглашении (статья 19) и Африканском типовом законодательстве (статья 8). Согласно Африканскому типовому законодательству, компетентный национальный орган и соответствующая местная община должны выдать разрешение на передачу третьей стороне биологических ресурсов, их производных продуктов или традиционных знаний, нововведений и практики, в то время как решение Андского пакта и Центральноамериканское соглашение подразумевают, что условия передачи третьей стороне должны быть включены в договор о доступе.

65. Решение 391 (статья 21) и Центральноамериканское соглашение (статья 23) предполагают создание компетентными национальными органами реестров, в которые будет вноситься информация о заявках на доступ к генетическим ресурсам и соглашениях по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.

66. Наконец, интересно отметить, что Африканское типовое законодательство предполагает создание Генетического фонда общины, средства в который пойдут из совместного использования выгод с местными фермерскими общинами. Фонд будет использоваться для финансирования проектов, разработанных фермерскими общинами (часть VII, статья 66).

67. *Права интеллектуальной собственности* рассматриваются всеми региональными соглашениями, за исключением соглашения АСЕАН. Проект Центральноамериканского соглашения (статья 26) предполагает, что соответствующие органы, занимающиеся вопросами интеллектуальной собственности, должны запрашивать официальный сертификат происхождения, доказывающий законность доступа, перед регистрацией продукции и процессов, которые могут быть связаны с использованием генетических ресурсов и традиционных знаний. В случае если сертификат происхождения не предъявлен или нарушены права доступа или условия договора о доступе к генетическим ресурсам, просителю отказывается в выдаче любой формы разрешения или регистрации.

68. В разделе «Дополнительные положения» решения 391 Андского пакта предполагается, что «Страны-члены не признают права, в том числе и права интеллектуальной собственности, на генетические ресурсы, побочные продукты или синтетические продукты и соответствующие нематериальные компоненты, которые были получены или разработаны в результате мероприятий доступа, не отвечающих положениям настоящего решения. Кроме того, страна-член сообщества может потребовать аннулирования и принять меры, предусмотренные в странах, предоставивших права или документы о защите права собственности»^{21/}. Кроме того, «если компетентные национальные органы, занимающиеся правами интеллектуальной собственности, уверены или

---

^{20/} Дополнительную информацию см. в статье 7 Африканского типового законодательства и статье 11 проекта соглашения АСЕАН.

^{21/} Второе положение раздела «Дополнительные положения».

имеют достаточные основания полагать, что продукция и процессы, для которых запрашивается защита права собственности, были получены или разработаны на основе генетических ресурсов или их побочных продуктов, происходящих из одной из стран-членов сообщества, они должны потребовать в качестве необходимого условия для предоставления соответствующих прав, чтобы заявитель предоставил регистрационный номер договора о доступе и копию договора»^{22/}. Эти положения вступают в силу решением 486 Андского сообщества, 2000, об общем режиме интеллектуальной собственности, которое также гласит, что патент может быть аннулирован или признан недействительным, если не была предоставлена копия договора о доступе или, в случае продукции или процессов с использованием генетических ресурсов или традиционных знаний, не было получено предварительное обоснованное согласие коренных и местных общин (Глава IX, статья 75).

69. Наконец, Африканское типовое законодательство не признает патентов на формы жизни и биологические процессы^{23/}.

70. Проект Центральноамериканского соглашения содержит главу, рассматривающую вопросы защиты традиционных знаний, нововведений и практики коренных и местных общин.

71. *Меры, обеспечивающие соблюдение условий.* Региональные документы в целом предполагают использование санкций в особых обстоятельствах, таких как доступ к генетическим ресурсам без получения разрешения или предварительного обоснованного согласия или несоблюдение условий договора или положений законодательства по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод. В зависимости от соглашения санкции могут включать отмену разрешения на доступ (статья 14 Африканского типового законодательства), прекращение действия/аннулирование договора (статья 39 решения 391, статья 19 Центральноамериканского соглашения), штрафы и другие гражданские и уголовные санкции.

72. Проект соглашения АСЕАН предполагает, что споры пользователя ресурсов со страной-членом будут разрешаться на национальном уровне в соответствии с положениями регулирования доступа в данной стране (статья 9).

73. Согласно проекту Центральноамериканского соглашения страны-члены соглашения должны создать на национальном уровне соответствующие правовые механизмы для предотвращения случаев биопиратства в отношении генетических ресурсов, биохимикатов и соответствующих традиционных знаний, чтобы обеспечить исполнение административных, гражданских и уголовных санкций (статья 27).

1. Опыт регионального внедрения

74. Опыт регионального внедрения ограничен. Как отмечалось выше, Центральноамериканское соглашение и Рамочное соглашение АСЕАН по-прежнему находятся в стадии разработки. Что касается решения 391 Андского сообщества и Африканского типового законодательства, в следующих пунктах приведены некоторые сведения об их внедрении.

75. В результате тематических исследований, проведенных в странах Тихоокеанского региона, была получена информация о внедрении решения 391 Андского сообщества. Как указывают авторы этих исследований, до принятия решения 391 в 1996 году страны Андского сообщества не имели разработанной политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. После принятия решение приобрело юридическую силу и было автоматически включено в национальное законодательство стран-членов. Решение 391 не требовало разработки новых государственных законов, однако «такие факторы, как, в частности, неопределенность в специфических вопросах, социальный протест, политические проблемы и формальные ограничения, побудили Боливию, Перу, Эквадор, а в последнее время также Колумбию,

---

^{22/}

Третье положение раздела «Дополнительные положения».

^{23/}

Статья 9(1) of the African Model Law.

разработать национальную политику, призванную облегчить внедрение решения 391 в свой национальный контекст»^{24/}.

76. Как показал анализ и внедрение Африканского типового законодательства^{25/}, разработка и принятие Африканского типового законодательства были крайне необходимы для разработки правовой базы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в регионе. В отношении процесса разработки правовой базы и принятия структуры типового законодательства африканские страны в целом предлагается разделить на четыре категории:

a) страны с особым законодательством, включающим различные компоненты типового права и имеющим внутренний потенциал для их внедрения. В эту группу входят Египет, Зимбабве и Намибия;

b) страны, имеющие проект особого законодательства, созданный по образцу типового законодательства и в скором времени вступающий в силу. В эту группу входят, в числе прочих стран, Замбия, Нигерия, Уганда, Эфиопия и Южная Африка;

c) страны франкоязычной Западной и Центральной Африки (члены Африканской организации по интеллектуальной собственности), которые в результате пересмотра и ратификации Бангийского соглашения ввели систему особого права по защите сортов растений, подобную предусмотренной Конвенцией МСОСД.

d) страны, не имеющие законодательной базы, отвечающей условиям ТРИПС/КБР, которые только сейчас рассматривают возможность разработки системы особого права по защите, основанной на типовом законодательстве или других правовых документах. К этой категории принадлежит большинство африканских стран. В то время как большинство стран отдает предпочтение типовому законодательству, многие испытывают внешнее давление, направленное против его выполнения^{26/}.

77. Как показал тот же анализ, на недостаточно высокие темпы разработки африканскими странами национальной правовой базы с учетом типового законодательства повлияло значительное число факторов. В числе этих факторов — недостаток национального потенциала, практического умения и опыта составления правовых проектов, затруднившие внедрение типового законодательства в национальное законодательство, недостаток информации о пользе защиты традиционных знаний, а также непоследовательность интерпретации значения закона в этих странах.

С. Национальные меры по обеспечению доступа и совместному использованию выгод

78. В данном разделе рассматриваются меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, включенные в базу данных, созданную Секретариатом, и подчеркиваются уроки, вынесенные из страновых тематических исследований, изучавших разработки в отношении доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в некоторых регионах.

79. Меры, принятые Правительствами и пользователям в их юрисдикции, призванные обеспечить соблюдение условий предварительного обоснованного согласия Договаривающейся Стороны, предоставляющей генетические ресурсы, и взаимосогласованных условий

^{24/} Carrizosa, Santiago, Stephen B. Brush, Brian D. Wright, and Patrick E. Mc Guire (eds) 2004. *Accessing Biodiversity and Sharing the Benefits: Lessons from Implementation of the Convention on Biological Diversity*. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK, Chapter 1, p. 9.

^{25/} J. A. Epkere, "African Model Law on the Protection of the Rights of Local Communities, Farmers and Breeders, and for the Regulation of Access to Biological Resources", Chapter 19 available in Kent Nnadozie, Robert Lettington, Carl Bruch, Susan Bass, Sarah King (eds), *African Perspectives on Genetic Resources – A Handbook on Laws, Policies and Institutions*, Environmental Law Institute, 2003.

^{26/} Там же, с. 283.

предоставления доступа проанализированы в отдельной записке исполнительного секретаря (UNEP/CBD/WG-ABS/3/5).

1. База данных Конвенции о биологическом разнообразии по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод

80. База данных, содержащая административные, правовые и политические меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, была создана Секретариатом в ответ на решение VI/24 D, пункт 6, в соответствии с которым Конференция Сторон поручила Сторонам и соответствующим организациям предоставлять Исполнительному секретарю «подробную информацию о мерах, принятых для обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, в том числе текст любых правовых или других мер, разработанных для регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод». Цель базы данных — облегчить доступ к этой информации Сторонам и соответствующим субъектам деятельности.

81. Несмотря на то что лишь немногие из Сторон направили в Секретариат информацию о своих национальных мерах по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, Секретариат провел исследование по выявлению мер, информацию о которых можно получить из официальных источников, таких как национальные веб-сайты Правительств стран-Сторон Конвенции. Эти меры^{27/} были включены в базу данных, которая при этом может не быть исчерпывающей.

82. По состоянию на 20 октября 2004 года база данных включала меры, принятые в 26 странах. Эти страны находятся на разных стадиях обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод и придерживаются различных подходов к регулированию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, отражающих особенности их национальных административных структур, приоритеты, культурную и социальную специфику.

83. В ряде этих стран общие законы по вопросам окружающей среды, устойчивого развития или биоразнообразия рассматривают доступ к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод более или менее подробно и предусматривают формулирование руководящих принципов или предписаний по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод. Некоторые из этих руководящих принципов или предписаний уже были приняты (например, в Индии, Коста-Рике и Малави), в то время как другие еще находятся в стадии разработки (например, в Австралии и на Филиппинах), а третьи еще даже не значатся в проектах (например, в Болгарии, Венесуэле, Гамбии, Кении, Перу, Уганде).

84. В целях нижеследующего анализа страны, национальные меры которых были включены в базу данных Конвенции о биологическом разнообразии, были разделены на следующие три категории.

а) Страны, которые учитывают проблематику доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в своей национальной стратегии сохранения биоразнообразия или законодательстве по вопросам окружающей среды или биоразнообразия, но еще не урегулировали исчерпывающим образом вопросы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Эти меры в общих чертах предполагают разработку положений, регулирующих доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, и содержат некоторые общие вопросы, касающиеся основ регулирования. К странам этой категории относятся Аргентина, Камерун, Куба, Гамбия, Кения, Панама и Уганда.

---

^{27/} Копии законов, содержащиеся в базе данных, были взяты с национальных правительственных веб-сайтов или из официальных источников, таких как компьютеризированная правовая база данных ФАО «FAOLEX», содержащая национальные законы и предписания, касающиеся продовольствия, сельского хозяйства и возобновимых национальных ресурсов.

b) Страны, имеющие законы по биоразнообразию или окружающей среде, включая некоторые общие положения по доступу к генетическим или биологическим ресурсам, среди которых может быть положение о создании положений, регулирующих доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод. К странам этой категории относятся Болгария, Мексика, Никарагуа и Эквадор.

c) Страны, которые рассматривают доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод более подробно^{28/}. На основе изучения мер, принятых странами этой категории, далее приводится сравнительный анализ основных положений этих мер, которые рассматривают создание компетентных национальных органов, предварительное обоснованное согласие, взаимосогласованные условия, в том числе совместное использование выгод, права интеллектуальной собственности и меры, обеспечивающие соблюдение условий.

85. Однако из анализа этих мер сложно вывести общие выводы, так как страны придерживаются разных подходов в том, что касается форм принимаемых мер. В некоторых странах была принята только одна мера, в то время как другие приняли целый пакет мер, включая, например, национальную стратегию, закон и руководящие принципы. В ряде стран национальные системы по-прежнему находятся в процессе разработки, в связи с чем пакет мер часто бывает неполным (например, многие страны в дополнение к законодательству разрабатывают руководящие принципы или регулирующие положения). Кроме того, установленные национальные процедуры и структуры различаются. В некоторых странах разные уровни правительственных структур отвечают за регулирование доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Например, в таких странах как Австралия и Бразилия разработаны меры как на национальном/федеральном, так и на государственном уровне

2. *Общий обзор мер национального уровня*

86. В этом контексте последующие пункты содержат общий обзор того, как страны рассматривали элементы режимов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, такие как национальные компетентные органы, предварительное обоснованное согласие, взаимосогласованные условия, включая совместное использование выгоды, права интеллектуальной собственности и меры, обеспечивающие соблюдение условий. Этот перечень не обязательно является исчерпывающим и не ставит целью предоставить подробный анализ систем доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, принятых в каждой из стран.

87. *Компетентные национальные органы.* Каждая из этих мер требует создания одного или более компетентных национальных органов. В некоторых случаях компетентный национальный орган — это уже существующая организация, тогда как в других случаях в качестве меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод создается новая организация. Ряд этих мер также демонстрирует структуру и задачи компетентных национальных органов (как, например, в Индии).

88. *Предварительное обоснованное согласие.* Во всех странах, чтобы получить доступ к генетическим ресурсам, необходимо подать определенным образом оформленную заявку. В принятых положениях также указывается, какая информация должна содержаться в заявке и какие процедуры ведут к разрешению или отказу в доступе. В некоторых странах предусмотрена уплата регистрационного сбора^{29/}. Разрешение на доступ или отказ в нем выдается компетентным национальным органом. Однако большинство исследованных мер также предполагают наличие предварительного обоснованного согласия соответствующего органа/поставщика ресурсов в той

---

^{28/} Рассмотренные меры были приняты в следующих странах: Австралия, Боливия, Бразилия, Вануату, Венесуэла, Гайана, Индия, Коста-Рика, Малави, Перу, Филиппины и Южная Африка.

^{29/} Например: Малави, раздел D(3), Индия, Глава X, 41(3); проект филиппинских руководящих принципов по биоразработкам Глава IV, раздел 10, раздел 14; Коста-Рика, статья 76 законодательства, статья 4 правил; Индия, раздел 41(3).

географической области, где планируется открытие доступа к генетическим ресурсам. Обычно поставщиками ресурсов являются коренные и местные общины или другие соответствующие субъекты деятельности, такие как частные владельцы или руководство заповедников^{30/}. Таким образом, без предварительного обоснованного согласия соответствующего субъекта деятельности национальные компетентные органы не могут предоставить заявителю доступ к ресурсам.

89. Кроме того, некоторые страны предъявляют разные требования к доступу в зависимости от типа заявителя. Например, Закон о биоразнообразии Индии предполагает разные процедуры для граждан страны и иностранцев, желающих получить доступ к генетическим ресурсам^{31/}. Другие страны, например Коста-Рика и Филиппины, предъявляют различные требования в зависимости от того, коммерческие или некоммерческие цели преследует заявитель^{32/}. Наконец, третья группа стран выдает сертификат после получения предварительного обоснованного согласия или для разрешения на вывоз^{33/}.

90. *Взаимосогласованные условия, в том числе совместное использование выгод.* Большинство существующих национальных систем предполагает определение взаимосогласованных условий доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в рамках соглашения. Некоторые из принятых мер^{34/} также предполагают различные типы соглашений в зависимости от того, добываются генетические ресурсы в исследовательских или в коммерческих целях. В целом меры предполагают, что соглашение должно быть одобрено компетентным национальным органом. Однако согласно некоторым из них заявитель должен заключить договор с коренными и местными общинами или любым соответствующим субъектом деятельности^{35/}. Большинство этих мер также более или менее подробно оговаривают минимальное число пунктов, которое должно быть включено в договор^{36/}. Стандартные пункты договора определяют: географическую область, в которой будет открыт доступ к генетическим ресурсам, количество добываемых ресурсов, цель доступа и длительность действия договора. Меры также в общих чертах определяют совместное использование выгод вместе с компетентными национальными органами или коренными и местными общинами либо с другими поставщиками ресурсов, а в большинстве случаев и с теми, и с другими^{37/}. Типы выгод, предназначенных для совместного использования, различаются в зависимости от мер. Некоторые меры придают большее значение нематериальным выгодам, таким как вовлечение местных учреждений в исследование, сбор и технологическую обработку продукции, полученной из биологических и генетических ресурсов^{38/}, в то время как другие

^{30/} См., например, статью 63 Закона о биоразнообразии Коста-Рики, Малави, раздел E(8), Южноафриканский акт о биоразнообразии, статья 82.

^{31/} Например, согласно Главе II, раздела 3(2) Закона о биологическом разнообразии 2002 г., иностранным лицам необходимо получить предварительное обоснованное согласие национального органа охраны биоразнообразия. Для индийских граждан в Главе IV того же документа предусмотрены другие процедуры.

^{32/} См., например, статью 71 законодательства Коста-Рики и раздел 14-15 Акта 9147 Филиппинской Республики.

^{33/} Например, проект Филиппинских руководящих принципов по биоразработкам, раздел 12.2 (C) и Приложение IV предполагает выдачу сертификата о предварительном обоснованном согласии по получении такого согласия. Статья 19 предписаний, принятых в Коста-Рике, предполагает выдачу сертификата происхождения Офисом технической поддержки Национальной комиссии по управлению биоразнообразием (CONAGEBIO), который подтверждает законность доступа и соблюдение условий, установленных в разрешении на доступ. Статья 33 положений, принятых в Гайане, предполагает получение экспортного сертификата в компетентных национальных органах перед вывозом любых образцов из Гайаны.

^{34/} См., например, Управление защитой окружающей среды в Южной Африке: Закон о биоразнообразии, 2004 г., статьи 83-84.

^{35/} См., например, Акт Вануату, статья 34 (6) (a), и Южноафриканский акт, статья 82 (3) (b).

^{36/} См., например, статью 37 Боливийского законодательства и статьи 83-84 Южноафриканского акта о биоразнообразии.

^{37/} Проект Филиппинских руководящих принципов, раздел 15, предполагает совместное использование выгод национальным правительством и поставщиком ресурсов при биоразработках.

^{38/} Например, руководящие принципы Малави, раздел H(1), E(2)(3) и законодательство Венесуэлы, статья 74(4) рассматривают нематериальные выгоды.

сосредоточены на материальных выгодах коммерческого использования добытых ресурсов путем раздела роялти. Некоторые страны^{39/} также предполагают создание фондов для хранения прибыли, не распределенной между субъектами деятельности. Наконец, некоторые меры устанавливают условия передачи генетических ресурсов третьей стороне^{40/}.

91. *Права интеллектуальной собственности* в отношении к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод в той или иной форме и в той или иной степени рассматриваются большинством исследованных систем доступа и совместного использования выгод^{41/}. Ряд мер рассматривает права интеллектуальной собственности в контексте совместного использования выгод путем раздела роялти^{42/}. Кроме стран Андского пакта, действующих согласно решениям 381 и 486, лишь немногие из исследованных мер^{43/} ссылаются на требование указывать происхождение генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний в заявках на интеллектуальную собственность на продукцию или процессы, использующие генетические ресурсы или соответствующие традиционные знания. Однако следует заметить, что некоторые страны, в том числе страны, не разработавшие специальных мер в области доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, рассматривают вопрос об указании происхождения в своем патентном законодательстве^{44/}.

92. Кроме того, ряд специальных требований, касающихся прав интеллектуальной собственности, был включен в меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Например, в соответствии с законодательством Коста-Рики^{45/} компетентный орган по защите прав интеллектуальной собственности должен проконсультироваться с компетентными национальным органом прежде чем поставить под защиту интеллектуальной собственности нововведения, использующие компоненты биоразнообразия, чтобы обеспечить соблюдение соответствующих требований к доступу. Согласно Закону о биоразнообразии Индии, предварительное одобрение компетентным национальным органом (национальным органом по биоразнообразию) должно быть получено до подачи заявки на получение прав интеллектуальной собственности на изобретение, основанное на биологических ресурсах, добытых в Индии^{46/}. В других странах, например в Перу^{47/} и Венесуэле^{48/}, принято подвергать пересмотру соответствующими органами патенты и другие права интеллектуальной собственности, зарегистрированные за пределами данной страны, на основе

---

^{39/} Например, Закон о биологическом разнообразии Индии 2002 г., Глава V, раздел 21(3) и Глава VII, раздел 27(2) и Управление защитой окружающей среды в Южной Африке: Закон о биоразнообразии, 2004 г., статья 85.

^{40/} См., например, Индия, Глава V, статья 20, Закон о биоразнообразии Венесуэлы, статья 74-3, Южноафриканский акт о биоразнообразии, статья 84 VII.

^{41/} См. меры, принятые в Бразилии, Вануату, Венесуэле, Гайане, Индии, Коста-Рике, Перу и на Филиппинах. Следует отметить, что для стран-членов Андского пакта право интеллектуальной собственности, связанное с доступом к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод, рассматривается в решениях 391 и 486 Андского сообщества.

^{42/} Например, статья 5 Коста-Рианских правил предусматривает обязательство платить до 50% роялти.

^{43/} Согласно статье 31 Бразильского временного законодательного акта, «лицо или учреждение, подающее заявку на получение прав собственности, должно предоставить информацию о происхождении генетического материала и генетических знаниях или соответствующих традиционных знаниях». В статье 80 Закона о биоразнообразии Коста-Рики оговаривается, что до присуждения прав на интеллектуальную собственность на изобретения, использующие элементы биоразнообразия, органы интеллектуальной собственности должны получить сертификат происхождения, выданный компетентными национальными органами доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, и предварительное обоснованное согласие. Регистрация патента или защита нововведения невозможна, если она вызывает возражение компетентных национальных органов.

^{44/} Например Дания, Египет и Норвегия.

^{45/} Статья 80 Закона о биоразнообразии Коста-Рики.

^{46/} См. раздел 6(1) и 19(2) Акта о биологическом разнообразии Индии, 2002 г.

^{47/} См. статьи 4 с) закона Перу о защите доступа к биологическому разнообразию и коллективных знаний коренных народов.

^{48/} См. статью 83 Закона о биоразнообразии Венесуэлы.

национальных генетических ресурсов или коллективных знаний коренной общины, с тем чтобы либо признать их недействительными, либо выявить выгоды, которое принесет их использование.

93. *Меры, обеспечивающие соблюдение условий.* Исследованные меры в общих чертах включают положения по соблюдению условий. В зависимости от страны эти положения могут касаться мониторинга, отчетности, принудительных мер, нарушений/несоблюдений правил, взысканий/санкций и разрешения конфликтов.

94. Лишь немногие меры рассматривают мониторинг, отчетность и принудительные меры в числе мер, обеспечивающих соблюдение условий доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Механизмы, установленные в определенных странах, включают назначение инспекторов, вовлечение гражданского общества в процесс мониторинга и требование отчетности от пользователей^{49/}.

95. В целом меры указывают, что любое нарушение правовых и регулирующих положений или руководящих принципов или любой недозволенный доступ к генетическим или биологическим ресурсам подлежит наложению санкций. Кроме того, многие меры указывают, что несоблюдение положений пунктов соглашения по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод также подлежит наложению санкций. Далее, некоторые законы, такие как Акт о биоразнообразии штата Квинсленд^{50/} и Южноафриканский акт о биоразнообразии^{51/} предусматривают санкции в случае предоставления поддельных или ложных документов или информации во время подачи заявления на получение разрешения на сбор.

96. Санкции, предусмотренные в различных мерах, имеют много общего. Они варьируются от письменного предупреждения до штрафа (в некоторых случаях приводится таблица штрафов), изъятия образцов, приостановки продажи продукции, отзыва/отмены разрешения или лицензии на доступ, аннулирования соглашения, запрета на ведение разведки биологических и генетических ресурсов и, наконец, тюремного заключения. Некоторые положения также содержат механизмы урегулирования конфликтов, как, например, в проекте Филиппинских руководящих принципов^{52/}.

97. Большинство мер являются относительно новыми. Поэтому число уроков, извлеченных из их внедрения, или объем приобретенного в процессе внедрения опыта невелики. Однако Филиппины представляют собой интересный случай, так как именно эта страна одной из первых ввела регулирование доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в результате разработки и внедрения Административного приказа 247 по доступу к генетическим ресурсам, а также приняла новое законодательство, касающееся доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, Акт о сохранении и защите ресурсов живой природы (вступивший в силу 20 июля 2001 года) и разработала проект новых руководящих принципов по биоразработкам. Положения Административного приказа 247, явно противоречащие Акту о сохранении и защите ресурсов живой природы и несовместимые с ним, признаны

---

^{49/} В Австралии часть 8 Акта о биоразнообразии штата Квинсленд содержит тщательно разработанные положения по мониторингу и принудительным мерам. В этой части предусматривается назначение инспекторов и подробно оговариваются их полномочия и обязанности. Согласно статье 20 Коста-риканских правил, Офис технической поддержки будет заниматься проверкой и контролем при помощи инспекций в месте разрешенного доступа. В законодательстве Филиппин раздел 26 проекта руководящих принципов по биоразработкам предусматривает привлечение Правительством органов гражданского общества к мониторингу внедрения биоразработок. В разделе 22 тех же руководящих принципов указывается, что пользователь ресурсов должен подавать ежегодный доклад о своей деятельности соответствующим ведомствам по внедрению.

^{50/} См. статью 52 Акта о биоразнообразии штата Квинсленд.

^{51/} См. статью 93 а) Южноафриканского акта о биоразнообразии.

^{52/} Раздел 30 проекта Филиппинских руководящих принципов охватывает урегулирование конфликтов.

недействительными^{53/}. Новое законодательство характеризуется главным образом тем, что оно предусматривает четкие процедуры регулирования для генетических ресурсов в зависимости от того, используются ли они в исследовательских или коммерческих целях. По мнению некоторых авторов, изучивших опыт Филиппин, из него можно извлечь следующие уроки: необходимо участие субъектов деятельности в разработке, принятии и внедрении политики, законов, правил и положений, регулирующих доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод; первоочередной задачей является определение сферы применения и охвата действия национальных предписаний доступа и совместного использования выгод; при планировании и внедрении национальных мер доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод следует принимать во внимание потенциальное воздействие на научно-исследовательскую деятельность; необходимо исследовать и развивать применение творческого подхода к получению согласия от местных общин, в том числе коренных жителей, и совместному с ними использованию выгод; должна быть создана квалифицированная и эффективная система учреждений; в тех регионах, где страны совместно пользуются генетическими ресурсами, может потребоваться наличие региональных механизмов^{54/}.

98. В то время как ряд стран уже принял меры по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, большинство Сторон Конвенции еще не уделили внимания вопросу доступа и совместного использования выгод в своих национальных мерах. В некоторых странах доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод регулируется мерами, принятыми еще до вступления в силу Конвенции по регулированию доступа и управлению биологическими ресурсами и поэтому не рассматривающими вопросы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Данные меры предлагают удачные решения ситуаций доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Однако, хотя эти меры в целом рассматривают такие условия открытия доступа, как разрешение на сбор или исследовательскую деятельность, в них редко оговаривается совместное использование выгод.

3. Тематические исследования

99. Несмотря на недостаточный объем опыта в области режимов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, в ходе осуществления недавних проектов в двенадцати африканских странах^{55/} и странах Тихоокеанского региона^{56/} был изучен процесс выработки режимов в странах, которые в данный момент вырабатывают или уже выработали структуру доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Ниже приводятся выдержки из этих тематических исследований и подчеркиваются некоторые извлеченные из них уроки. Это поясняет сложности, с которыми столкнулись многие страны в процессе выработки режимов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод и внедрения этих режимов.

100. Общеизвестно, что для многих стран разработка национальных мер доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод оказалась сложной в связи с рядом

---

^{53/} Более подробную информацию см. в работе Паза Бенавидеса «Трудности внедрения положений по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод на Филиппинах: мониторинг и принудительные меры в процессе деятельности по биоразработкам на Филиппинах», представленном на совещании Международной экспертной рабочей группы по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, проходившем в г. Куэрнавака, Мексика, с 24 по 27 октября 2004 года.

^{54/} См. «Developing and implementing national measures for genetic resources access regulation and benefit-sharing» by Charles V Barber, Lyle Glowka and Antonio G M La Vina, в «Biodiversity and Traditional Knowledge – Equitable Partnerships in Practice», edited by Sarah Laird, Peoples and Plant Conservation Series, Earthscan, 2002, p. 404 et al.

^{55/} Подробную информацию о тематических исследованиях в двенадцати африканских странах см. Kent Nnadozie, Robert Lettington, Carl Bruch, Susan Bass, Sarah King (eds) *African Perspectives on Genetic Resources – A Handbook on Laws, Policies, and Institutions*, Environmental Law Institute, 2003.

^{56/} Подробную информацию о тематических исследованиях, проведенных в странах Тихоокеанского региона, см. Carrizosa, Santiago, Stephen B. Brush, Brian D. Wright, and Patrick E. Mc Guire (eds) 2004. *Accessing Biodiversity and Sharing the Benefits: Lessons from Implementation of the Convention on Biological Diversity*. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK.

факторов: нехватка технического опыта, сложности с финансированием, слабость правительственных структур и политической поддержки, местные социальные конфликты и конфликты в вопросе о собственности на генетические ресурсы^{57/}.

101. Как показали тематические исследования, проведенные в двенадцати африканских странах^{58/}, существующие в настоящее время режимы доступа к генетическим ресурсам и совместным использованием выгод в этих странах в значительной степени разъединены и неоднородны. Обычный подход предполагал адаптацию существующих структур и правовой основы в соответствующих секторах, таких как охраняемые территории, лесное хозяйство, наука и технология, к проблематике доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Этот подход привел к нехватке согласованности и координации. Однако складывается впечатление, что политика и положения доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод развиваются в ряде этих стран в сторону более согласованных централизованных структур. Примерами такой тенденции являются системы предписаний, разработанные в Уганде, Эфиопии и Южной Африке. Интересно отметить, что в двенадцати исследованных африканских странах сельское хозяйство доминирует в определении политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод.

102. В отсутствие законодательства или регулирующих мер в отношении специфических вопросов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод договоры о доступе были разработаны в дополнение к действующей структуре разрешений и сборов. В таких странах, как Кения, Сейшельские острова и Южная Африка, часто используются стандартизированные формы договоров.

103. Авторы данных тематических исследований указывают на сильные и слабые факторы, подчеркнутые в некоторых исследованиях^{59/}. Слабые факторы — это, в частности, неадекватность или полное отсутствие правовой основы и правовых институтов, нехватка потенциала, осведомленности и местного участия. Неадекватность или отсутствие правовой основы и институтов подчеркивались во всех странах, за исключением Эфиопии. В разных странах эти слабые факторы объясняются отсутствием согласованных подходов к проблематике доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, неспособностью оптимизировать использование потенциала и ресурсов национальных институтов, ограниченным потенциалом использования принудительных мер и неэффективными санкциями, а также отсутствием согласованности с более широкой национальной политикой. Недостаточный потенциал был отмечен во всех странах, изученных в данном проекте. В то время как обычно нехватка потенциала отмечается в административной, правовой и политической областях, в некоторых странах нехватка потенциала сводится к конкретным навыкам, например, к таксономии или способности проводить независимые исследования генетических ресурсов. Что же касается осведомленности и местного участия, исследования подчеркивают необходимость повышения уровня осведомленности и участия сельских общин как хранителей генетических ресурсов, чтобы эффективно внедрять стратегии доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод.

104. Сильные факторы, касающиеся генетических ресурсов в этих странах, включают широкое разнообразие видов и потенциал сетевых ассоциаций исследовательских институтов, в частности, в сельскохозяйственном секторе. Предполагается, что нематериальные выгоды, такие как передача

---

^{57/} Выводы Международного семинара по теме «Доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод: уроки реализации Конвенции о биологическом разнообразии», проведенного в Дэйвисе, Калифорния, с 29 по 31 октября 2003.

^{58/} Дополнительное обсуждение подходов к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод в Египте, Замбии, Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуар, Мадагаскаре, Нигерии, Сейшельских Островах, Сенегале, Уганде, Эфиопии и Южной Африке см. в публикации, указанной в сноске 55.

^{59/} См. публикацию, указанную в сноске 55, стр. 72-73.

технологий, обучение и создание инфраструктуры позднее смогут помочь Африке в разработке ценных продуктов на основе своих генетических ресурсов.

105. Для преодоления трудностей, с которым сталкиваются соседние страны, совместно пользующиеся генетическими ресурсами, предполагается, что национальные подходы к проблематике доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод могут оказаться неадекватными, и для содействия внедрению требований доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, сотрудничества на техническом уровне и обмена информацией могут понадобиться региональные механизмы. В отсутствие региональной структуры различия между соседними странами в требованиях по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод могут привести к тому, что одни страны окажутся в проигрыше по сравнению с другими. Например, пользователи генетических ресурсов скорее всего предпочтут страны с более гибкой или простой системой^{60/}.

106. Согласно тематическим исследованиям, проведенным в странах Тихоокеанского региона, из сорока одной страны, являющейся стороной Конвенции о биологическом разнообразии, только девять (22%) разработали национальное законодательство или политику доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, двадцать шесть (63%) разрабатывают эти законы и политику в настоящее время и шесть (15%) вообще не заняты ни в каком процессе, ведущем к развитию подобных структур^{61/}.

107. Как указывают авторы, часть сложностей и трудностей вызвана различными социальными, экономическими, этическими и политическими соображениями политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, а также последовательной необходимостью вовлекать большое количество различных субъектов деятельности, таких как сельскохозяйственные исследовательские центры, неправительственные организации по проблемам окружающей среды, коренные и фермерские общины, правительственные учреждения, биотехнологические фирмы и университеты. В связи с большим количеством вовлеченных субъектов деятельности существует опасность предпочтения одних из них другим^{62/}.

108. Авторы тематических исследований стран Тихоокеанского региона пришли, в частности, к следующим выводам^{63/}:

а) широкая сфера охвата политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод ухудшила эффективность и экономическую оправданность ее осуществления. Такая политика по большей части охватывает генетику (ДНК и РНК), биологические (образцы или части образцов) и биохимические ресурсы (молекулы, комбинации молекул и экстракты), найденные как в условиях *in-situ*, так и *ex-situ*;

б) доступ к коллекциям *ex-situ*, собранным до и после Конвенции о биологическом разнообразии, недостаточно четко определен политикой доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, разработанной в изученных странах Тихоокеанского региона;

в) по большей части политика доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод способствует сохранению биологического разнообразия, однако на практике, как показал опыт Коста-Рики, биоразработки не становятся значительным источником финансирования для сохранения биоразнообразия по сравнению с другими источниками финансирования;

---

^{60/} Дополнительное обсуждение преимуществ региональных подходов к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод см. публикацию, указанную в сноске 55, стр. 79-80, и “Developing and implementing national measures for genetic resources access regulation and benefit-sharing” by Charles V Barber, Lyle Glowka and Antonio G M La Viña in “Biodiversity and Traditional Knowledge – Equitable Partnerships in Practice”, edited by Sarah Laird, People and Plants Conservation Series, Earthscan, 2002.

^{61/} См. публикацию в сноске 56 Глава 1, с. 1.

^{62/} См. публикацию в сноске 56, стр. 295.

^{63/} Дополнительную информацию см. в публикации, указанной в сноске 56, Глава 13, стр. 296-297.

d) мониторинг мероприятий по биоразработке оказался слишком трудной и дорогостоящей задачей, требующей привлечения значительных ресурсов, поэтому система наблюдения не была разработана ни в одной из стран Тихоокеанского региона;

e) вопрос вмешательства правительства в переговоры о соглашениях по совместному использованию выгод оказался сложным и достаточно спорным; часть участников выступает за непосредственное участие правительства, в то время как другие скорее придерживаются той точки зрения, что нужно оставить переговоры прямым поставщикам генетических ресурсов и соответствующих традиционных знаний, чтобы избежать высокой стоимости сделки и обременительных бюрократических процедур;

f) комплексный характер политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод осложняет прогнозирование проблем, которые могут возникнуть во время внедрения этой политики, и объясняет необходимость ее совершенствования в будущем.

109. На основе этих выводов для помощи странам в разработке более эффективной политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод были составлены следующие рекомендации^{64/}.

a) четко определенные права собственности на генетические, биологические и биохимические ресурсы как одно из условий разработки политики доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод;

b) четко установленные компетентные национальные органы, отвечающие за рассмотрение заявок на доступ;

c) виды деятельности, которые предусматривают использование генетических, биологических и биохимических ресурсов и регулируются политикой доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, должны быть четко определены, чтобы избежать путаницы;

d) возможно, стоит рассмотреть возможность установления различных процедур доступа для слабо подготовленных пользователей и малых коммерческих предприятий. В некоторых странах политика доступа предполагает различия в доступе для пользователей, преследующих коммерческие и некоммерческие цели, при этом не устанавливая различия в зависимости от видов потенциальных пользователей генетических ресурсов (например, биотехнологии, фармацевтика, семеноводство, агрохимия, декоративное растениеводство, растительная медицина, пищевая промышленность).

e) необходимо внести ясность в процедуры доступа к ресурсам, имеющимся в наличии в состоянии ex-situ;

f) процедуры предварительного обоснованного согласия должны быть четко очерчены, чтобы предотвратить потерю времени и средств, и упрощены для некоммерческих пользователей;

g) что касается стандартов совместного использования выгод, то вместо применения минимальных стандартов предлагается использовать ряд стандартов, чтобы адаптироваться к разнообразию мероприятий по биоразработке;

h) региональная политика доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод должна четко формулировать правила доступа для биоразработчиков, а в странах, совместно использующих генетические ресурсы, не выделять одну страну по сравнению с другой на основе существующих в них процедур доступа.

---

^{64/} Дополнительную информацию относительно рекомендаций см. в публикации, указанной в сноске 56, стр. 297-298.

110. Наконец, относительно внедрения политики и законодательства по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод авторы считают, что из обзора стран Тихоокеанского региона можно извлечь пять уроков^{65/}:

- a) соглашения, как правило, бывают успешными при минимальном числе сторон соглашения;
- b) решающее значение имеет выбор компетентного органа или местного координатора, неясность в этом отношении приводит к проблемам;
- c) разработка четких процедур доступа и, в частности, предварительного обоснованного согласия необходима, чтобы ускорить одобрение заявок и переговоры о выгодах;
- d) правительства должны создать местный потенциал для содействия эффективному и экономически оправданному внедрению политики и законодательства по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод;
- e) создание форума для сбалансированной дискуссии о спорных концепциях и влиянии доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод может облегчить процесс подачи заявок и завершение проектов по биоразработке.

III. ВОПРОСЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ, НА ОСНОВЕ ОБЗОРА СУЩЕСТВУЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ

A. Роль международных документов

111. В целом отношение существующих международных документов к проблематике доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод может быть охарактеризовано следующим образом:

- a) кроме Конвенции о биологическом разнообразии, международный договор ФАО по генетическим ресурсам растений мира для продовольствия и сельского хозяйства является единственным международным документом, непосредственно рассматривающим доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод путем создания Многосторонней системы содействия доступу и совместному использованию выгод для перечня культур, приведенного в приложении 1 к Договору;
- b) несмотря на то что такие документы, как некоторые договоры ВОИС, Соглашение ВТО по ТРИПС и Конвенция МСОСД не рассматривают напрямую вопросы доступа и совместного использования выгод, они имеют значение для определенных аспектов доступа и совместного использования выгод, таких как вопросы интеллектуальной собственности, касающиеся доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод;
- c) такие международные документы, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Договор об Антарктике, должны приниматься во внимание при исследовании доступа к генетическим ресурсам вне сферы национальной юрисдикции;
- d) другие документы, не затрагивающие напрямую вопросы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, такие как СИТЕС, могут послужить примером в области разработки международного режима. Например, можно извлечь полезные уроки из опыта международной системы разрешений, созданной СИТЕС для урегулирования международной торговли видами, находящимися под угрозой исчезновения;
- e) наконец, документы по правам человека предоставляют широкие политические, экономические и социальные права коренным и местным общинам и создают всеобъемлющую

---

^{65/}

Дополнительную информацию см. в публикации, указанной в сноске 56, Глава 3, стр. 73-74.

структуру, которая придает значение сохранению, поддержанию и защите традиционных знаний, нововведений и практики, связанных с биологическими ресурсами.

В. Трудности, возникающие на национальном уровне

112. Как показано выше на основе имеющейся информации, большинству Сторон Конвенции о биологическом разнообразии еще предстоит принять специальные меры по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод. Некоторые страны адаптировали существующие структуры, тогда как другие приняли или принимают соответствующие меры. В связи с этим национальные системы в ряде этих стран не являются полноценными.

113. В отсутствие специальных положений доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод сфера ресурсов и деятельности, регулируемая законодательством, часто определена недостаточно четко. Некоторые правовые акты, принятые для других целей до Конвенции о биологическом разнообразии, могут применяться к доступу к генетическим ресурсам. Следовательно, совокупность правовых норм в стране может быть неполной и сложной для понимания, а компетентные национальные органы могут различаться в зависимости от местонахождения ресурсов и прав собственности в данной стране^{66/}.

114. Страны, которые приняли меры по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод, придерживаются различных подходов относительно видов принятых мер, фактически установленных процедур, в том числе последовательности процедур, и создания организационной структуры.

115. Как указывают некоторые эксперты, недостаточная ясность национальных режимов доступа и неполная согласованность действий между странами, выработавшими режимы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, вызывает серьезные опасения у пользователей. Пользователям сложно соблюдать законодательные требования разных стран-поставщиков, так как эти требования в различных странах не совпадают.

116. Что касается мер, обеспечивающих соблюдение условий, стоит заметить, что несколько стран установили системы мониторинга и контроля, такие как инспекции или системы отчетности, призванные обеспечить соблюдение требований подготовки систем по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод. При том что в договорах обычно предусматриваются санкции или взыскания в случае нарушения или разрыва договора, неясно, как они будут применяться на практике после того, как генетические ресурсы были вывезены из страны.

117. Наконец, недостаточный опыт внедрения не позволяет делать выводы на этой стадии. Общеизвестно, что разработка национальных мер оказалась сложной для многих стран в связи с рядом факторов: нехватка технического опыта, сложности с финансированием, слабость правительственных структур и политической поддержки, местные социальные конфликты, конфликты в вопросах собственности на генетические ресурсы^{67/}.

118. Трудности, с которыми столкнулись страны, часто связаны с недостатком потенциала в различных областях^{68/}, в том числе в переговорах на международном и двустороннем уровнях, в формулировании и внедрении национальной политики и законодательства по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Также в связи с недостатком научно-технического потенциала ряд стран вынужден поставлять только сырье. Таким образом, усиление потенциала могло бы способствовать повышению ценности генетических ресурсов в стране-поставщике. Недостаточная осведомленность национальных субъектов деятельности, таких как

---

^{66/} Kerry ten Kate & Sarah A Laird, "The Commercial Use of Biodiversity – Access to Genetic Resources and Benefit-sharing", Earthscan, 1999.

^{67/} См. сноску 57.

^{68/} См. указание публикации в сноске 55, стр. 81.

местные общины, в вопросах доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, также является препятствием.

С. Важность региональных подходов

119. Как предложено выше, региональные подходы к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод можно рассматривать как полезные инструменты, помогающие преодолеть некоторые из существующих трудностей, такие как вопрос о генетических ресурсах, принадлежащих соседним странам. Региональные подходы могли бы облегчить как сотрудничество между странами на техническом уровне, так и обмен информацией. Кроме того, согласованность требований к доступу и совместному использованию выгод на региональном уровне имеет то достоинство, что тем самым создаются сходные условия доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод в странах всего региона. Это бы препятствовало конкуренции соседних стран региона в вопросе привлечения иностранных инвестиций в ущерб друг другу. Такая политика также предоставила бы пользователям большую предсказуемость в налаженном процессе получения доступа к генетическим ресурсам. Наконец, региональные институты могли бы сыграть важную роль, давая возможность странам, не обладающим особым опытом на национальном уровне, извлечь выгоду из опыта всего региона.

Д. Роль посредников

120. В соответствии с текстом одной из последних публикаций, «Почти без исключения любая попытка коллекции разработки биоразнообразия, предпринятая компаниями, осуществляется при помощи посредников»^{69/}. Ряд принципов, кодексов поведения и этических кодексов был выработан ассоциациями ботанических садов и микробиологических коллекций, а также профессионалами, с тем чтобы обеспечить поддержку своим доверителям в деле внедрения целей Конвенции о биологическом разнообразии и в частности в том, что касается ее положений о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод. Однако, учитывая важную роль, которую играют эти посредники в подготовке систем доступа и совместного использования выгод, следовало бы уделить внимание необходимости регулирования этой деятельности на государственном уровне.

121. Несмотря на то что в большинстве случаев посредниками выступают исследовательские институты, ботанические сады и университеты, обладающие опытом в методах коллекции, таксономии и других соответствующих сферах, в последние годы также появились фирмы, специализирующиеся на предоставлении генетических ресурсов частному сектору. Услуги этих посреднических учреждений являются довольно ценными и могут способствовать тому, чтобы, в соответствии с Конвенцией, доступ и совместное использование выгод осуществлялись на условиях, взаимовыгодных как для поставщиков, так и для пользователей генетических ресурсов. Поэтому было предложено, чтобы Правительства рассмотрели важную роль таких посредников в процессе разработки режимов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод^{70/}. Усилия по повышению осведомленности в вопросах требований к доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод также могли бы быть направлены на посредников, при условии, что их действия соответствуют требованиям доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод.

---

^{69/} S. Laird, “Biodiversity and Traditional Knowledge – Equitable Partnerships in Practice”, Peoples and Plants Conservation Series, Earthscan, 2002, chapter 13, p. 422-423.

^{70/} Дополнительное обсуждение см. в публикации, указанной выше, в сноске 69.